

УДК 82-342
ББК ШЗ.83

Э. В. Пономарева
E. Ponomareva
г. Челябинск, ЮУрГУ
Chelyabinsk, SUSU

**ОПЫТ АНАЛИЗА АЛЬМАНАХА «MNG. АЛЬМАНАХ РУССКОЙ
МАНГИ. ВЫП. 9»
THE EXPERIENCE OF THE ANALYSIS OF ALMANAC «MNG. ALMANAC
RUSSIAN MANGA. EDITION 9»**

Аннотация: Статья является продолжением цикла публикаций, посвященных русской манге как литературному явлению. В данной статье представлен опыт системного анализа, основанного на исследовании девятого выпуска альманаха русской манги «MNG».

Ключевые слова: манга; вид творчества; вербальный и визуальный компоненты; своеобразие жанра; содержание; форма.

Abstract: This article is a continuation of a series of publications devoted to Russian manga as a literary phenomenon. This article presents the experience of systems analysis based on the research of ninth edition of the almanac Russian manga «MNG».

Keywords: manga; kind of creativity; verbal and visual components; the uniqueness of genre content; form.

Предваряя основные положения нашего частного исследования, отметим, что оно посвящено осмыслению аспектов поэтики русской манги, выявленных в процессе анализа шестого и девятого альманахов «MNG» [1, 2]. Мы попытаемся представить наблюдения и сделать выводы об универсальных чертах манги и о своеобразии русской версии искусства, основанного на традиции, адаптированной отечественными авторами посредством трансляции искусства, пришедшего из Японии. При этом в определении типологических характеристик исследуемого явления мы опираемся на сравнительный анализ шестого («мужского») и девятого («женского») альманахов, выпущенных издательством «Фабрика комиксов» в 2013 и 2014 годах.

Изучение манги никогда не входило в круг научных интересов литературоведения. Поэтому можно небезосновательно утверждать, что до сих пор не разработана методика анализа принципов и приемов организации этого вида текста. Но, поскольку современная литература представляет много образцов визуализированных текстов (и в прозе, и стихах, и драматургии), становится очевидным, что необходимо изучать тексты, в которых активно проявляется визуальный компонент.

Вопрос о причислении манги к определенному виду искусства остается дискуссионным и вызывает споры в литературном сообществе. Причины этих со-

мнений, осторожности отчасти объективны, как, впрочем, и волнообразно возрастающая популярность манги, подталкивающая исследователей к тому, чтобы попытаться подобрать адекватные механизмы анализа, позволяющие постичь своеобразие этого самобытного явления.

В современной науке разработан термин, который обозначает тексты смешанной природы, где на «договорных» началах существуют два вектора сообщения – вербальный и визуальный. Согласно концепции Т. Ф. Семьян, креолизованный текст – это текст, фактура и структура которого состоит из двух разнородных частей: языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам). Креолизация генетически восходит к самым истокам литературы и даже письменности, так как любой знак, любая буква, по сути, является пиктограммой, обладающей определённой семантикой и иконкой.

В литературе на протяжении веков происходило взаимодействие вербального и визуального начал, иногда этот процесс максимально активизировался. Сегодня визуальное как форма воплощения эстетического сознания доминирует во всех сферах общественной жизни (весь XX век прошел под знаком взаимодействия вербального и визуального). Вербальное и визуальное пытаются найти способы и формы взаимодействия (фигурная поэзия, визуальная поэзия). На протяжении всего XX века формируется такой вид текста, как комикс, «графический роман» и манга.

Манга – это японский термин, который в общем смысле означает «комикс» или «мультипликация», дословно «причудливые наброски». Ученые и писатели, занимающиеся вопросами истории манги, описывали два основных процесса, оказавших влияние на современную мангу. Их взгляды различались во временном отношении – одни учёные уделяли особое внимание культурным и историческим событиям, следующим после Второй мировой войны, другие описывали роль довоенного периода – периода Мэйдзи и дореставрационного периода в японской культуре и искусстве.

Сторонники гипотезы о том, что большее влияние на развитие манги оказал послевоенный период, придерживаются мнения, что манга стала явлением, завезенным в Японию военными из США во время ее оккупации (1945–1952 гг.). Некоторые исследователи считают появление манги следствием упадка художественной культуры, наступившего в результате военных действий. Другие специалисты отмечают связь манги с искусством дореставрационного периода, хотя события послевоенной истории послужили рычагом к формированию потребительского спроса на богатую рисунками мангу, что способствовало заложению новой традиции её создания. Эта традиция оказала влияние на развитие новых жанров и потребительских рынков, например, «манги для девочек» (сёдзэ), развитие которой происходило в конце 1960-х годов, или «комиксов для дам» (дзёсэй).

Керн высказал предположение о том, что иллюстрированные книги кибёси XVIII века могут считаться первым в мире комиксом. В этих рассказах, как и в современной манге, затрагиваются комедийные, сатирические и романтические темы. И хотя Керн не считает, что кибёси был прямым предшественником манги, существование этого жанра, по его мнению, оказало значительное

влияние на связь текста с рисунками. Впервые термин «манга» был упомянут в 1798 году и означал «причудливые или импровизированные рисунки»; Керн подчёркивает, что слово предшествует более известному тогда термину «манга Хокусая», несколько десятилетий применявшемуся для обозначения произведений Кацусики Хокусая.

Чтобы рассмотреть явление системно, нужно прежде всего обратиться к его истокам, к истории [3, 4, 5, 7]. А историко-литературный контекст позволяет обнаружить, что манга – не совсем новое для российской культуры и российского рынка явление. Подробно вопросы истории создания русской манги рассматривались нами в первой статье [6].

В своём исследовании мы рассматриваем мангу как новый вид текста. И поскольку в манге есть фикциональный сюжет, герои, особая стилистика, композиция – все эти качества позволяют нам исследовать мангу с точки зрения литературоведческой методологии. В определении типологических характеристик исследуемого явления мы опираемся на сравнительный анализ шестого («мужского»), первого и девятого («женских») альманахов, выпущенных издательством «Фабрика комиксов» в 2011, 2013 и 2014 годах. «Альманах русской манги», выпущенный организацией «Фабрика комиксов» («Comics Factory») в Екатеринбурге, дает некоторое представление о технических особенностях русской манги.

Соотнесение шестого и девятого выпусков русской манги, даже беглый взгляд на эти образцы, позволяет выявить и общие, и дифференциальные принципы организации художественного целого. К общим чертам можно отнести прежде всего ориентацию на единый жанровый канон, графическое оформление текста; преобладание удельного веса иконических знаков (изображения) над текстом (при наличии их непереносимого единства, сочетания в едином художественном пространстве); ориентацию на создание клишированных сюжетов, заданность и, следовательно, предсказуемость композиции.

В то же время отчетливо прослеживается тенденция «гендерной» заданности исследуемых образцов. Так, по сравнению с «мужской» мангой, в «женской» наблюдается появление тем, связанных с социальными отношениями и психологией (проблемы самоидентификации подростков, выстраивания взаимоотношений, поиска внутренней гармонии и гармоничных отношений с близкими людьми, жажда личного счастья, необходимость быть понятыми и понимать окружающее; проблемы соперничества и конфликто разрешения). Каждая из этих тем на сюжетном уровне решена примитивно, и у искушенного читателя, тем более вышедшего за рамки подросткового возраста, неизбежно создается ощущение предсказуемости, некоей выхолощенности и гипертрофированной, «конфетной» надуманности. В то же время подросток погружается в простой, узнаваемый и одновременно «нарисованный со стороны», отчасти иллюзорный мир, в котором проще решать собственные противоречия. Победив собственные комплексы и решив собственные проблемы в книге (как в компьютерной игре), молодой читатель ощущает возможность преодоления подобных преград и в реальности. Это книги «о его жизни», воссозданные в необычной, полуэкзотической стилистике. Подобные синтетические художественные образцы оказыва-

ются не просто более понятными, легковоспринимаемыми – их можно бесконечно пересматривать, погружаться в картинку, которая для читателя, привыкшего к компьютерному зрелищу и воспринимающего многое буквально, но не имеющего (отчасти в силу возраста, отчасти – по причине недостаточного уровня культурного развития) желания и навыков продуктивного творческого воображения, позволяющего довообразить, внутренне достроить текст, оказывается предпочтительной.

Суммируя сказанное, отметим, что теория манги логично вырастает из практики, а потому на основе исследования репрезентативных образцов, представляющих типологические разновидности отечественной манги, мы попытались определить возможные векторы явления, основанного на синтезе графического и вербального компонентов, из которых складывается монолитный текст определенного жанра, обладающего пограничной природой, соединяющего потенциал графики и литературного творчества.

Библиографический список

1. MNG. Альманах русской манги. Вып. 6. – Екатеринбург : Фабрика комиксов, 2013. – 264 с.
2. MNG. Альманах русской манги. Вып. 9. – Екатеринбург : Фабрика комиксов, 2014. – 352 с.
3. MNG. Альманах русской манги // Фабрика комиксов. – <http://comics-factory.ru/mng/> (дата обращения: 12.01.2015).
4. Yuki, Maguro. История манги в России / Maguro Yuki // Мангалекторий. – <http://mangalectory.ru/glossary/ml1665> (дата обращения: 14.01.2015).
5. Деркач, Ф. Манга. Отличительные особенности / Ф. Деркач // Вестник Иркутского государственного университета – 2003. – № 3. – <http://www.susi.ru/manga/> (дата обращения: 13.01.2015).
6. Пономарева, Э. В. Русская манга: опыт системного анализа (MNG. Альманах русской манги. Вып.6) // Язык. Культура. Коммуникации. – 2014. – Вып. 1. – <http://journals.susu.ac.ru/lcc/article/view/93>.
7. Словарь аниме-терминологии // Miuki Mikado. Виртуальная Япония. – <http://miuki.info/2013/03/slovar-anime-terminologii/> (дата обращения: 14.01.2015).